

КЛЮШНИКОВ, Виктор Петрович [10(22).III.1841, с. Алексиановка Гжатского у. Смоленской губ.-- 7(19).XI.1892, Петербург; похоронен в Москве на Даниловском кладбище] -- прозаик, журналист. По происхождению дворянин. Учился в 4-й Московской гимназии (окончил в 1857 г. с золотой медалью), затем -- на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета (1857--1861). Кончив курс кандидатом, несколько месяцев прожил в Харьковской губ. (Сумской у.) -- в имении дяди, известного в 40 гг. поэта И. П. Ключникова. Природа, фольклор, бытовой уклад Малороссии и, главное, взволновавшие край политические события, связанные с восстанием в Польше, дали К. богатый материал для его первого произведения -- романа "Марево" (Русский вестник.-- 1864.-- No 1--5; отд. изд.: В 4 ч.-- М., 1865), обратившего на себя общее внимание еще до завершения его публикации <Эдельсон Е. Н.>. Русская литература // Библиотека для чтения.-- 1864.-- No 4/5.* -- С. 19). Остроактуальная проблематика романа (социально-политическая обстановка в пореформенной России, судьба радикально настроенной молодежи) дала основания многим критикам 60--70 гг. ставить "Марево" в один ряд с крупнейшими произведениями тех лет -- "Взбаламученным морем" А. Ф. Писемского, "Некуда" Н. С. Лескова, "Бесами" Ф. М. Достоевского, т. е. с т. н. "антинигилистическими романами", и даже с "Отцами и детьми" И. С. Тургенева, интерпретированными на страницах "Современника" и "Искры" как пародия на молодое поколение. Не усматривая в радикальном движении "ничего, кроме *миража, марева*" (Скабичевский А. М. Русское недомыслие // Отечественные записки.-- 1868.-- No 9.-- Отд. II.-- С. 38), К. вместе с тем стремился быть беспристрастным: сочувствуя героям, искренне преданным революции (в отличие от множества коварных и беспринципных нигилистов), и отнюдь не идеализируя людей уходящей николаевской эпохи, он противопоставлял этим общественным силам свой вариант "нового человека" -- Владимира Русанова, ищущего "дельной" службы (Ч. 1--2.-- С. 129), преданного интересам народа, защитника "русского чувства, заваленного, замусоренного" наносными идеалами (Ч. 3--4.-- С. 198). Этот "Дон-Кихот консерватизма" (Салтыков-Щедрин М. Е. Наша общественная жизнь // Современник.-- 1864.-- No 3.-- Отд. II.-- С. 53), идейно и биографически близкий К., при всей расплывчатости высказываний тем не менее вполне определенно тяготел к политической программе М. Н. Каткова, что позволило одному из критиков уподобить Русанова "вешалке, на которой автор развесил просушивать передовые статьи "Московских ведомостей" (Отечественные записки.-- 1864.-- No 6.-- Отд. II.-- С. 942). К. действительно был единомышленником Каткова и до конца жизни высоко ценил его "вещий голос" (Некролог М. Н. Каткова // Нива.-- 1887.-- No 31.-- С. 775). Общественная позиция писателя определила во многом судьбу "Марева", вызвавшего массу отрицательных отзывов и многие годы упоминавшегося в радикальной и даже либеральной прессе как пример махровой реакционности. Тем не менее роман принес К. громкий успех. Бойкая манера повествования, динамичная, почти детективная интрига, явная ориентация на тургеневские принципы построения характеров, попытка дать летопись интеллектуальной жизни России, связав 60 гг. с эпохой 40 гг.,-- все это создало К. репутацию "человека с настоящим талантом", хотя еще и не зрелым "он им орудует, как акробат" (Письмо А. К. Толстого к С. А. Толстой от 3 июля 1864 г. // Вестник Европы.-- 1897.-- No 6.-- С. 609). Сходную оценку роману дал Тургенев: "...бойко написано и интересно, хотя немного жидко" (Тургенев И. С. Полн. собр. соч.: В 28 т. Письма.-- М.; Л., 1963.-- Т. 5.-- С. 243).

Литературный дебют К. был самой счастливой страницей его творческой биографии. Человек "впечатлительный, застенчивый, мягкий и даже робкий", после шума вокруг "Марева" он "поспешил зарыться в скромную нору безымянного журнального работника" (<Матвеев П. А.> Письма о литературе // Русский вестник.-- 1895.-- No 1.-- С. 228). В 60 гг. К. много переводил для "Русского вестника" (он в совершенстве владел французским, немецким, английским языками); с 1868 г., переехав в Петербург, участвовал в редактировании журнала "Заря"; в 1876--1878 гг. издавал журнал "Кругозор", позднее -- газету "Собеседник"; в 1878--1882 гг. выпускал "Всенаучный энциклопедический словарь" (Спб.-- Ч. 1--3); с 1883 по 1886 г., ненадолго вернувшись в Москву, заведовал редакцией "Русского вестника". Бесспорная заслуга К.-журналиста перед русским читателем -- многолетнее (1870--1875, 1887--1892) редактирование "Нивы", одного из самых популярных изданий конца XIX в., формировавшего вкус массовой аудитории. По свидетельству современника, К. отдавался работе в этом журнале с редким "самозабвением" (Авсеенко В. Г. Кружок беллетристов "Нивы" // Нива.-- 1904.-- No 50.-- С. 1006), придирчиво редактировал чужие рукописи, ночами сидел над корректурами.

К. всегда материально нуждался, и на многих его произведениях (в особенности исторических повестях, написанных в соавторстве с П. Петровым и В. Кельсиевым) лежит отпечаток спешной работы. Обилие мелодраматических сцен, маловероятных, слабо мотивированных событий портит даже лучшие его произведения, хотя искупается нередко талантом бытописателя, черпавшего обычно материал из собственного прошлого. Так, рисуя в романе "Большие корабли" (1866--1867) нравы сенатских чиновников, он опирался на опыт, приобретенный им в 1862 г., когда около года служил младшим помощником секретаря VIII департамента Сената в Москве. Детальное знакомство с закулисной жизнью